

положений следует рассматривать и как конституционные гарантии функционирования политических партий. Тем не менее правоприменительная практика ярко свидетельствует о существенной ограниченности политической конкуренции на сегодняшний день в России на всех уровнях власти.

Такая проблема участия лишь малой части партий в политике государства и субъектов достаточно остро отражается на политической культуре граждан Российской Федерации. Часто причинами низкой политической культуры могут выступать как невысокий уровень доверия граждан к существующим институтам публичной власти, так и отсутствие инициатив со стороны региональных и местных властей в вопросе информационного сопровождения избирательного права. Данная проблема может быть решена благодаря созданию условий, обеспечивающих формирование политической культуры населения, увеличению информированности граждан о действующем законодательстве в сфере избирательного права и обеспечению свободного доступа граждан к информации о работе органов власти и должностных лиц.

Разумеется, существенную роль в эффективном участии в политической борьбе играет и финансовая обеспеченность «малых партий», качество разрабатываемых ими политических программ, информационная узнаваемость лидеров, деятельность политтехнологов, а также наличие высококвалифицированных специалистов, разрабатывающих и претворяющих в жизнь политические программы.

Драгун Д. В.

ПОНЯТИЕ И ВИРТУАЛЬНЫЕ ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРОТЕСТНОЙ АКТИВНОСТИ

Драгун Дмитрий Викторович, студент 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, dragun.dim@yandex.ru

Научный руководитель: канд. полит. наук, доцент Ильина Е. М.

В последние годы в различных странах мира существенно выросло количество протестных акций. Политические протесты на современном этапе отличаются формами, социальным составом протестующих, инструментами их организации, самим механизмом возникновения и дальнейшего распространения, что объясняет актуальность их исследования.

Под политическим протестом понимают совокупность активных или пассивных политических практик индивидуальных или коллективных субъектов в форме конвенциональной или неконвенциональной сигнализации недовольства по отношению к политической системе или отдельным аспектам существующего политического порядка в обществе.

Превалирующим трендом современного политического участия является цифровизация и появление новых виртуальных форм политического протеста, что обусловлено некоторыми особенностями киберпространства,

предопределяющими его привлекательность в качестве благоприятной среды для развития новых социально-политических явлений. К таковым особенностям можно отнести отсутствие единого субъекта права собственности на сеть Интернет и тесно связанную с этим недостижимость полномасштабного ограничения доступа к запрещенному контенту; возможность анонимного доступа в киберпространство; низкобюджетность и оперативность совершения значимых действий; неограниченный и постоянно расширяющийся круг лиц, имеющих доступ к размещенной в сети информации; возможность фокусированного воздействия на определенную целевую аудиторию; неэффективность ручного и автоматизированного анализа и контроля больших объемов информации, размещаемых в сети Интернет.

Для обозначения виртуальных форм политического протеста предлагаем ввести в научный оборот термин «политическая протестная киберактивность» и определять его как совокупность конвенциональных или неконвенциональных индивидуальных или коллективных практик выражения недовольства по отношению к политической системе общества или отдельным ее элементам посредством глобальной компьютерной сети Интернет.

На сегодняшний день отсутствует четкая классификация виртуальных форм политического протеста. Большинство исследователей относят к ним протестную активность в социальных сетях и блогосфере, а также совершение кибератак с целью выражения протеста, имеющего политический подтекст.

В данном контексте представляется необходимым предложить авторскую классификацию форм политической протестной киберактивности. В основу классификации следует положить критерий соответствия виртуального протеста действующим нормативным правовым актам. Формы политической протестной киберактивности в таком случае подразделяются на конвенциональные и неконвенциональные.

Конвенциональная форма политической протестной киберактивности представляет собой совершение значимых действий, осуществляемых посредством инструментов сети Интернет и не выходящих за рамки действующего законодательства, которые демонстрируют критическое отношение актора к сложившейся политической системе общества или отдельным ее элементам. Это может выражаться, например, в ведении протестных каналов/групп в социальных сетях и мессенджерах, выражении негативной оценки в комментариях к официальным публикациям государственных органов и должностных лиц или в виде так называемых онлайн-митингов.

В свою очередь, неконвенциональная форма политической протестной киберактивности отличается противоправным характером совершаемых актором действий. В зависимости от общественной опасности в неконвенциональной политической протестной киберактивности можно выделить:

1) хактивизм как незаконное использование компьютерных технологий для достижения политических целей;

2) киберэкстремизм как деятельность по созданию, хранению и распространению посредством сети Интернет информации экстремистского характера с целью оказания деструктивного воздействия на психику людей для достижения политических целей;

3) кибертерроризм как атаки на информационные системы, несущие угрозу здоровью и жизни людей, а также способные спровоцировать серьезные нарушения функционирования критически важных объектов в целях оказания воздействия на принятие решений органами власти и управления, воспрепятствования политической или иной общественной деятельности, устрашения населения и дестабилизации общественного порядка.

Кебец В. В.

ПОСТКОВИДНЫЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ ПОРЯДОК

Кебец Владислав Валерьевич, студент 2 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, law.kebec@bsu.by

Научный руководитель: д-р полит. наук, профессор Антанович Н. А.

В истории не раз возникали экстраординарные ситуации, менявшие ход человеческой истории. В наше время Covid-19 перекраивает мир по всем направлениям, установление будущего развития мировых процессов, в том числе политических, становится необычайно сложной задачей для ученых и аналитиков по всему миру. Судьба мирового порядка неопределенна: завтра мир может оказаться как в состоянии хаоса и разрухи, так и процветания вкупе с укреплением стабильности.

В 2020 г. вопросы военного и экономического могущества, распространения геополитического влияния крупных государств ушли на второй план. В новое десятилетие мы можем войти с новым средством поддержания могущества и распространения влияния, которое с большей долей вероятности определит будущую расстановку сил на мировой арене. Это средство – вакцина от Covid-19. При чем вакцина по-настоящему действенная, способная остановить дальнейшее широкомасштабное распространения вируса.

Исследованиями проблематики постковидного миропорядка в настоящее время занимается множество исследовательских организаций. Не так давно свой доклад представил Центр стратегических и международных исследований США. В докладе ключевая роль отводится США и Китайской Народной Республике – именно эти государства способны каким-либо образом повлиять на трансформацию будущего международного порядка. Союзниками США в этом вопросе выступает в первую очередь страны ЕС, КНР – Российская Федерация. Эти игроки также играют важную роль в разработке и